

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ЦЕРКОВНАГО ОБЩЕСТВА.

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова).

§ 1. *Способы вступленія въ церковь.*—Въ составъ церкви, по общему понятію о ней, входятъ всѣ вѣрующіе во Христа, какъ Искупителя міра и Основателя царства Божія на землѣ. Но такъ какъ церковь есть видимый, внѣшне-организованный союзъ людей, то для принадлежности къ ней недостаточно одной только вѣры, однихъ только внутреннихъ убѣжденій, согласныхъ съ ученіемъ Христа и церкви. Для того, чтобы между отдѣльными вѣрующими устанавливалась внѣшняя связь, какъ между членами одного религіознаго союза, необходимо внѣшнее выраженіе общей вѣры, необходимъ такой формальный актъ, который видимымъ образомъ устанавливалъ бы принадлежность отдѣльныхъ лицъ къ церковному обществу и служилъ бы способомъ вступленія въ него. Въ каноническихъ источникахъ указываются два такихъ способа. Первый, составляющій коренное и первоначальное основаніе всѣхъ правъ и всѣхъ обязанностей внутри церковнаго общества, есть *крещеніе*; чрезъ него приобрѣтается званіе члена церковнаго общества, или, что то-же, *общая церковная правоспособность*. Такимъ образомъ, въ области церковнаго права крещеніе имѣетъ такое-же значеніе, какъ рожденіе въ сферѣ права гражданскаго. Поэтому оно въ нашихъ источникахъ и называется *вторымъ* или *духовнымъ рожденіемъ*. Но какъ родится человекъ однажды, такъ и креститься *дѣйствительнымъ образомъ* можетъ только однажды. Это послѣднее догматическое положеніе и послу-

жило основаніемъ къ установленію другого производнаго способа приобрѣтенія активной церковной правоспособности— для лицъ, получившихъ правильное крещеніе въ какомъ-либо христіанскомъ обществѣ, исторически отдѣлившемся отъ единства Вселенской церкви. Такія лица принимаются въ православную церковь не чрезъ крещеніе, а чрезъ *формальное отреченіе* отъ прежняго вѣроисповѣданія, сопровождаемое особенными религіозными обрядами (I Всел. пр. 8, 11; трул. 95; каре. 68; Вас. Вел. 1).

Тотъ и другой способъ вступленія въ церковь, очевидно, предполагаютъ свободную и сознательную волю субъекта на вступленіе въ церковное общество. Поэтому касательно всѣхъ возрастныхъ, способныхъ къ самоопредѣленію въ своихъ дѣйствіяхъ, церковные каноны ставятъ вопросъ о вступленіи въ церковь въ зависимость отъ личной воли и сознательнаго расположенія, и это условіе предполагается наличнымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; лица съ умомъ поврежденнымъ, съ волею подавленною не допускаются къ крещенію (Тимое. алекс. прав. 2 и 4). Даже больные, которые за себя не могутъ давать отвѣтовъ при крещеніи, допускаются къ нему только тогда, когда съ ихъ согласія дадутъ свидѣтельство объ нихъ другія лица подъ собственнымъ поручительствомъ (каре. пр. 54). Требованію свободы и личнаго убѣжденія, какъ необходимыхъ условій принятія въ церковь, не противорѣчитъ то, что теперь для христіанскихъ родителей обязательно крестить своихъ дѣтей вскорѣ послѣ ихъ рожденія, а равно—и тотъ утверждаемый положительнымъ правомъ фактъ, что съ обращеніемъ въ церковь нехристіанскихъ родителей слѣдуютъ за ними и всѣ ихъ несовершеннолѣтнія дѣти. Личность такихъ дѣтей въ сферѣ права вообще представляется ихъ родителями, а личность дѣтей, юридически неимѣющихъ родителей, другими лицами съ правами родительской власти. На родителяхъ, естественно, лежитъ обязанность, возлагаемая на нихъ и церковными канонами, а во всѣхъ конфессіональныхъ государствахъ—и государственными законами, воспитывать своихъ дѣтей въ томъ вѣроисповѣданіи, къ какому принадлежатъ сами родители. Въ особенности наши государственные законы строго настаиваютъ на выполненіи этой обязанности: родители, пренебрегающіе ею по отношенію къ дѣтямъ, ли-

шаются правъ родительской власти, и надъ ихъ дѣтьми учреждается опека (Улож. о нак. ст. 190).

§ 2. *Различные классы (состоянія) въ церковномъ обществѣ.* Для того, чтобы вѣрующіе во Христа и крещенные составляли одинъ организованный союзъ съ постояннымъ и точно опредѣленнымъ порядкомъ религіозно-общественной жизни, необходимо, конечно, раздѣленіе всѣхъ членовъ церкви на два класса: на правящихъ и управляемыхъ, руководителей и руководимыхъ въ религіозно-христіанской жизни. И дѣйствительно, въ основаніи церковнаго устройства положено *jure divino* раздѣленіе членовъ церкви на *клириковъ*, или *іерархію*, и на *мірянъ*, или простыхъ членовъ церкви. Между этими двумя классами церковнаго общества исторически образовалось въ православной и католической церкви еще третье состояніе: *монашество*. Итакъ, въ личномъ составѣ церковнаго общества различаются: во 1-хъ, клиръ, или іерархія; во 2-хъ, монашество и въ 3-хъ, простые вѣрующіе, или міряне. Разсмотримъ каждое изъ этихъ состояній въ отдѣльности.

1. Клиръ, или іерархія.

§ 3. *Способъ приобретенія іерархическаго званія въ церкви.* Какъ общая церковная правоспособность, или права состоянія мірянъ, приобретается черезъ крещеніе, такъ для полученія іерархическаго званія въ церкви установленъ, тоже *jure divino*, особый актъ: *рукоположеніе*, или *хиротонія* (*χειροτονία*, *ordinatio*). Такъ какъ черезъ хиротонію совершается принятіе въ іерархію и потому условія, необходимыя для полученія хиротоніи, суть вмѣстѣ и условія для вступленія въ іерархію, и такъ какъ рукоположеніе съ разными его степенями служитъ основаніемъ для разныхъ іерархическихъ правъ, то въ системѣ права тѣ и другія условія могутъ быть разсмотрѣны въ одной общей связи, и ученіе о хиротоніи, какъ способъ вступленія въ іерархію, должно служить введеніемъ въ ученіе объ устройствѣ церковной іерархіи, или церковнаго правительства.

Для *права* (а не для догматики) рукоположеніе есть внѣшній актъ установленной церковной власти, черезъ который простой членъ церковнаго общества получаетъ особенный іерархическій характеръ, или уже поставленный на извѣ-

стную іерархическую степень возводится на другую, высшую. По мѣрѣ духовныхъ правомочій, сообщаемыхъ въ рукоположеніи, такихъ степеней іерархіи въ православной и католической церкви существуетъ три: епископская, пресвитерская и діакопская. Епископы суть носители той же духовной власти, какою облечены были Апостолы Самимъ Іисусомъ Христомъ. Въ полномочіяхъ епископскаго сана заключается и самое право рукоположенія. Пресвитеры отличаются отъ епископовъ тѣмъ, что не имѣютъ права рукоположенія, а получаютъ черезъ рукоположеніе только право религіознаго учительства и освященія вѣрующихъ таинствами и другими священнодѣйствіями. Діаконы, наконецъ, суть только служебные органы при епископахъ и пресвитерахъ въ той или другой сферѣ проявленія ихъ духовной власти. Это раздѣленіе степеней іерархіи относится собственно къ чисто религіознымъ или богослужебнымъ функціямъ церковной власти. На этихъ трехъ степеняхъ проявляется собственно *духовная*, т. е. нравственно-руководящая и таинственно-освящающая власть церкви. Что же касается до внѣшней, чисто правительственной власти, то она существенно связана только съ одною изъ этихъ степеней — съ епископскою, изъ которой могутъ развиваться и высшіе церковно-административные органы (какъ-то: митрополиты, патріархи и пр.), уже не имѣющие специфически-священнаго характера и для полученія своихъ административныхъ правъ не требующіе особаго рукоположенія. Со степенью пресвитера и діакона не соединено опредѣленныхъ функцій въ сферѣ церковнаго управленія. Они могутъ являться здѣсь только делегатами или служебными органами епископской власти съ разными полномочіями. Такимъ образомъ, въ наукѣ церковнаго права устанавливается различіе церковной іерархіи, во 1-хъ, въ порядкѣ степеней рукоположенія (такъ назыв. *hierarchia ordinis*): епископы, пресвитеры и діаконы, и во 2-хъ, въ порядкѣ управленія (*hierarchia jurisdictionis*): епархіальные архіереи, митрополиты, патріархи, а также священники съ особыми правами административной власти (у насъ, на примѣръ, главный священникъ арміи и флотовъ въ средѣ военнаго духовенства, а по епархіямъ — благочинные). Въ составъ правительственной іерархіи могутъ входить даже діаконы. Таковы, на примѣръ, у восточ-

ныхъ патріарховъ хартофилаксы, то есть правители патріаршей канцеляріи. Низшія званія клира, съ которыми не соединяется священства и которыя не имѣють поэтому специфическаго отличія отъ мірянъ (псаломщики, чтецы), являются съ чисто служебнымъ значеніемъ при томъ или другомъ разрядѣ церковной іерархіи. Итакъ, рукоположеніе какъ способъ поступленія на іерархическія степени, относится только къ іерархіи перваго рода (*h. ordinis*), облеченной чисто духовными полномочіями, которой исключительно и принадлежитъ характеръ божественнаго учрежденія и которая въ епископской степени составляетъ корень и основаніе для іерархіи церковно-административной.

§ 4. *Общія условія полученія и сообщенія хиротоніи.* Допущеніе къ такому важному въ церковной организаціи акту, каково рукоположеніе, вводящее въ кругъ лицъ священныхъ и освящающихъ, естественно должно было привлечь къ себѣ особенное вниманіе церковныхъ законодателей. Въ каноническомъ правѣ устанавливаются различныя условія, опредѣляющія принятіе и сообщеніе хиротоніи. Главная цѣль всей законодательной регламентаціи этого предмета заключается въ томъ, чтобы сосредоточить въ клирѣ, для служенія церкви, лучшія духовныя силы христіанскаго общества, обладающія такими качествами, которыя признаются необходимыми для надлежащаго исполненія обязанностей іерархическаго званія. Высокій уровень каноническихъ требованій отъ кандидатовъ на іерархическое положеніе въ церкви основывается на представленіи важности цѣлей, для осуществленія которыхъ предназначено церковно-общественное служеніе, и этотъ уровень поднимается съ каждою высшею степенью іерархіи.

Прежде изложенія этихъ требованій необходимо сдѣлать слѣдующія предварительныя замѣчанія:

1) Вступленіе въ клиръ и сообщеніе хиротоніи не находится въ какой-либо зависимости отъ сословнаго происхожденія лица. Клеръ, съ канонической точки зрѣнія, не есть привилегированное сословіе въ церкви, которому только и доступны церковно-іерархическія степени. Принятіе въ клиръ исключительно обусловлено личными качествами даннаго члена церковнаго общества, а не происхожденіемъ его. Этимъ отличается іерархія новаго завѣта отъ ветхозавѣтной, состав-

лявшей особую касту *левитовъ*, т. е. потомковъ Левія. Ясное выраженіе такого характера церковной іерархіи находится въ 33 правилѣ трульского собора.

2) Въ ученіи объ условіяхъ, необходимыхъ для вступленія въ іерархію, очевидно, рѣчь можетъ идти только о *дѣйствительныхъ членахъ* церковнаго общества, получившихъ чрезъ правильно совершенное крещеніе общую церковную правоспособность. Посему всѣ некрещенные, или же получившіе крещеніе въ такихъ отдѣлившихся отъ церкви обществахъ, гдѣ совершеніе этого таинства не признается церковію дѣйствительнымъ, не входятъ въ кругъ лицъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію.

3) Лица женскаго пола, по прямому предписанію, выраженному не одинъ разъ въ посланіяхъ Апостола Павла, безусловно устраняются отъ принятія рукоположенія на церковно-іерархическія степени (1 Кор. 14, 34; 1 Тим. 2, 12). Но древняя церковь понимала это апостольское предписаніе въ томъ смыслѣ, что женщины не могутъ быть поставлены на степени *священства*, т. е. іерархіи въ церковно-богослужебномъ порядкѣ. Что же касается до различныхъ церковно-служебныхъ должностей, то древніе каноны допускаютъ на нихъ и женщинъ въ званіи діакоиссъ, катихизаторшъ и т. п. Такъ и въ настоящее время въ женскихъ монастыряхъ правительственная власть предоставляется лицамъ женскаго пола въ званіи игуменій, настоятельница, строительницъ и пр.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ специальному разсмотрѣнію условій, необходимыхъ для хиротоніи и вступленія чрезъ нее въ іерархію. Эти условія относятся: 1, къ лицу, принимающему рукоположеніе; 2, къ лицу совершающему этотъ актъ и 3, къ самому акту рукоположенія.

§ 5. *Условія со стороны лица рукополагаемаго.* Церковное право требуетъ отъ лица, приступающаго къ хиротоніи, извѣстныхъ духовныхъ и физическихъ качествъ, отсутствіе которыхъ (*irregularitas*) составляетъ *препятствіе* къ полученію этого акта. По источникамъ, изъ которыхъ возникаютъ эти препятствія, они раздѣляются на два разряда: 1) на препятствія, происходящія отъ такого недостатка въ данномъ лицѣ качествъ, указанныхъ въ церковныхъ правилахъ, ко-

торый не зависитъ отъ воли этого лица и, слѣдовательно, не можетъ быть поставленъ ему въ вину (*irregularitas ex defectu*), и 2) на препятствія, имѣющія свой источникъ въ порочной волѣ субъекта (*irregularitas ex delicto*). Къ препятствіямъ перваго рода относятся:

1) *Недостатокъ возраста* (*defectus aetatis*). Само собою понятно что поставляемый на ту или другую церковно-іерархическую степень долженъ быть въ такихъ лѣтахъ, чтобы въ немъ можно было предполагать зрѣлость ума, твердость убѣжденій, основательность въ сужденіяхъ и поступкахъ и пониманіе принимаемыхъ на себя обязанностей. Понятно также, что возрастъ рукополагаемаго сообразуется съ самою степенью, на которую онъ посвящается. Такъ, для поставленія въ пресвитеры соборныя правила опредѣляютъ 30-лѣтній возрастъ, для поставленія въ діаконы—25-лѣтній (неокес. 11, каре. 22, трул. 14). Что касается до возраста лицъ, поставляемыхъ въ епископы, то онъ въ первый разъ точно опредѣленъ въ 123 новеллѣ Юстиніана, въ которой, сообразно каноническимъ правиламъ относительно низшихъ іерархическихъ степеней (діаконской и пресвитерской), постановлено, чтобы рукополагаемый епископъ былъ не моложе 35 лѣтъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ не моложе 25. Это опредѣленіе, принятое въ Фотіевъ номоканонъ (тит. 1, гл. 23), получило значеніе церковнаго закона. Послѣдствіемъ поставленія на ту или другую церковно-іерархическую степень до опредѣленнаго въ канонахъ возраста должно быть, согласно съ 15 правиломъ трульскаго собора, изверженіе изъ сана. Но какъ это, такъ и всѣ другія выше поцитованныя правила имѣютъ въ виду постоянный, обыкновенный порядокъ поставленія іерархическихъ лицъ; а могутъ быть допущены и исключенія по особымъ обстоятельствамъ, не подходящимъ подъ правила, и слѣд. не въ противность имъ: напримѣръ, по уваженію къ чрезвычайнымъ духовнымъ дарованіямъ лица, по необходимости поставленія на церковно-іерархическую степень лицъ, хотя и не достигшихъ каноническаго возраста, но достойныхъ этого по своему образованію и личнымъ качествамъ. Въ этомъ отношеніи сами Апостолы не придавали возрасту рукополагаемыхъ ими лицъ безусловнаго значенія: такъ, Апостоль Павелъ поставилъ епископомъ въ Ефесѣ Тимофея, котораго онъ самъ называетъ

юнымъ (1 Тимоѳ. 4, 12): а въ церковной исторіи были примѣры поставленія въ епископы даже въ 20-лѣтнемъ возрастѣ (*Nicēph. Call. Hist. Eccl. III, 29*).

2) *Недостатокъ некоторыхъ тѣлесныхъ свойствъ* (*defectus corporis*). Въ этомъ отношеніи каноны требуютъ, чтобы рукополагаемый не имѣлъ такихъ физическихъ недостатковъ, которые препятствовали бы совершенію самыхъ функций церковно-іерархической власти. Такъ 78 апостольское правило устраняетъ отъ епископства *глухихъ и слѣпыхъ*, „да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ“. По смыслу этого общаго правила должны быть разрѣшаемы вопросы о безрукихъ, безногихъ, одержимыхъ падучею или неизлечимою душевною болѣзнію, хотя специальныхъ постановленій объ этомъ мы и не находимъ въ нашихъ каноническихъ источникахъ. Впрочемъ, 79 апостольское правило устраняетъ отъ принятія въ клиръ такъ называемыхъ бѣсноватыхъ, то есть душевно-больныхъ. Но другіе тѣлесные недостатки, не могущіе препятствовать священнослуженію, напр. кривизна глазъ, хромота, скопчество (насилъственное или отъ природы) не признаются несомвѣстными съ іерархическимъ званіемъ (апост. пр. 78; I всел. пр. 1).

3) *Недостатокъ общихъ и специальныхъ знаній*, потребныхъ для церковнаго служенія (*defectus scientiae*). Такъ какъ одна изъ главныхъ цѣлей этого служенія есть религиозное учительство, то само собою понятно, что люди, не получившіе никакого образованія, не могутъ быть поставляемы на церковно-іерархическія степени. Minimum богословскаго образованія, требуемаго церковными канонами отъ кандидатовъ на высшую церковную степень (епископскую), состоитъ въ томъ, чтобы эти лица могли съ пониманіемъ читать книги св. писанія и знали церковныя правила, касающіяся ихъ служенія (лаод. 12; VII всел. 2). У насъ теперь принято за правило ставить въ епископы лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ съ ученою степенью или окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, но дополнившихъ свое образованіе собственнымъ личнымъ трудомъ, а въ священники, діаконы и псаломщики лицъ, получившихъ образованіе въ семинаріяхъ.

4) *Недостатокъ вѣры* (*defectus fidei*). Такой недостатокъ церковныя правила предполагаютъ: а) во всѣхъ новообращен-

ныхъ (*неофитахъ*: см. 1 посл. къ Тимоѳ. 3, 6; ап. пр. 80; 1 всел. 2); б) въ въ такихъ лицахъ, которыя обратились въ христіанство при какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствахъ, возбуждающихъ сомнѣніе въ искренности ихъ обращенія, напримѣръ, если кто крещенъ въ опасной болѣзни изъ страха близкой смерти (такъ наз. *клиники*, отъ греческаго слова *κλίνη*, одръ; см. неокес. 12); в) въ недавно обращенныхъ отъ ереси (1 всел. 19: о „бывшихъ павлианами“ постановлено, что они, „являсь непорочными и неукоризненными, да будутъ рукополагаемы“).

5) *Недостатокъ доброй славы или добраго имени* (*defectus famaе*). Уже ап. Павелъ предписывалъ, чтобы поставляемые въ епископы и пресвитеры пользовались доброю славою не только у *своихъ* (христіанъ), но и у *внѣшнихъ* (1 Тим. 3, 7). *Тѣмже повторяютъ и каноны* (лаод. 12; апост. 80). Недостойными духовнаго сана по своей общественной репутаціи церковныя правила признаютъ всѣхъ тѣхъ, образъ жизни или занятія которыхъ, съ точки зрѣнія современной общественной морали, признаются безчестными; а такъ какъ всѣ наши каноны произошли въ греко-римской имперіи, то само собою понятно, что по этимъ канонамъ устраняются изъ клира всѣ тѣ лица, которыя признавались безчестными по римскому или греко-римскому (византійскому) праву, напримѣръ, актеры (карѳ. 55, апост. 18), ростовщики (Григ. нис. 6), содержатели игорныхъ домовъ и т. п.

6) *Недостатокъ гуманности* (*defectus perfectae lenitatis*). Церковь, имѣя въ виду заповѣдь Христа и Апостоловъ, которые требуютъ отъ служителей вѣры смиренія, миролюбія, тихости и кротости нрава (Матѳ. 11, 29; 1 Тим. 3, 3; Тит. 1, 7), предполагаетъ недостатокъ этихъ качествъ во всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя или по обязанности своего званія, или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ причиняли смерть людямъ. Такъ, церковныя правила не допускаютъ въ клиръ солдатъ, бывшихъ на войнѣ (Вас. Вел. 13), невольныхъ убійцъ (Вас. Вел. 43 и Григ. нисс. 5). Вальсамонъ въ комментаріи на эти правила приводитъ нѣсколько примѣровъ изверженія изъ клира лицъ за убійство невольное или въ состояніи необходимой обороны.

7) *Недостатокъ свободы* (*defectus libertatis*). Служеніе церкви должно быть исключительнымъ, такъ чтобы духовное лицо

не связано было никакими посторонними обязанностями, которыя дѣлали бы для него затруднительнымъ или даже невозможнымъ исполненіе своего долга передъ церковію. Поэтому древнія правила совершенно устраниаютъ отъ принятія въ клиръ рабовъ безъ согласія и увольненія отъ господъ (ап. 82); далѣе — людей, состоящихъ на государственной или общественной службѣ (ап. 81, 83; халк. 7). Согласно съ этими канонами и наши государственные законы дозволяютъ начальствамъ духовнымъ принимать въ клиръ лицъ изъ податныхъ состояній только по увольненіи ихъ отъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ, а лицъ, состоящихъ на государственной службѣ,—по увольненіи отъ своихъ начальствъ (Уст. Дух. Консист. ст. 76; Свод. Зак. изд. 1876 года т. IX, о сост. кн. 1, ст. 365 и 366).

8) *Недостатокъ или порокъ брачнаго союза* (*defectus matrimonii*). Такъ, церковные законы не допускаютъ въ клиръ: а) второбрачныхъ (апост. 17; халкид. 3; Вас. В. 12); б) женатыхъ на вдовѣ или отверженной своимъ мужемъ, на блудницѣ или актрисѣ (апост. 18; ср. халк. 3; послѣдніе два вида браковъ, по римскимъ законамъ, не дозволялись и членамъ сенаторскихъ фамилій); в) продолжающихъ брачное сожитіе съ женою, уличенною въ прелюбодѣяніи (неокес. 8); г) вступившихъ въ бракъ съ близкою родственницею (ап. пр. 19); д) состоящихъ въ *смѣшанномъ* бракѣ, т. е. съ нехристіанкою или съ неправославною (каре. 45; ср. 30). Всѣ указанныя требованія относятся собственно къ кандидатамъ на низшія степени клира—до пресвитерской включительно, на которыя дозволяется возводить лицъ женатыхъ. А для епископовъ, со временъ трузьскаго собора, обязательно безбрачіе (правило 13). Такъ въ церкви восточной; а въ католической уже со времени папы Григорія VII всѣ клирики обязаны безбрачіемъ.

Другой разрядъ каноническихъ препятствій къ полученію рукоположенія имѣетъ своимъ источникомъ преступленія или такія дѣянія члена церкви, которыя если не съ точки зрѣнія уголовнаго, то съ точки зрѣнія каноническаго права должны быть признаны преступленіями. Сюда относятся: 1) *отпаденіе отъ вѣры*, не вынужденное муками (ап. 62, I всел. 10; анк. 3); 2) *ересь*, т. е. уклоненіе отъ принятыхъ церковію догматовъ, соединенное съ упорнымъ отверженіемъ

учительскаго авторитета церкви (1 всел. 19; кан. посл. Аѳанас. къ Руфиніану); 3) *оскопленіе себя или другихъ*, какъ посягательство на цѣлость творенія Божія, которое все „добро зѣло“, по выраженію книги Бытія (ап. 22, 24; 1 всел. 1; двукр. 8); 4) всѣ такъ называемыя *плотскіе грѣхи*, состоящіе въ нарушеніи седьмой заповѣди Закона Божія: блудъ, прелюбодѣянніе, скотоложство и т. п. (ап. 61; неокес. 9 и 10). Виновные и уличенные во всѣхъ этихъ преступленіяхъ, по древнимъ церковнымъ правиламъ, подверглись *публичному покаянію*. Отсюда общее каноническое положеніе: кто разъ подвергся публичному церковному покаянію, тотъ *навсегда* устраняется отъ рукоположенія въ церковно-іерархическія степени.

Такъ какъ не всѣ исчисленныя нами препятствія къ полученію священнаго сана могутъ быть открыты и гласны, то церковныя правила предписываютъ подвергать кандидатовъ на церковно-іерархическія степени предварительному испытанію не только открытому (1 всел. 2; Теоф. алек. 7), но и тайному, чрезъ исповѣдь, которая совершается передъ рукоположеніемъ (неок. 9; 1 всел. 9) по особой формѣ и особыми, на то установленными духовниками. На этихъ духовникахъ лежитъ обязанность свидѣтельствовать передъ архіереемъ о томъ, что по исповѣди не оказалось никакого каноническаго препятствія къ поставленію даннаго лица на искомую степень. Въ прежнія времена требовалось еще поручительство о ставленникѣ семи священниковъ (Русск. Ист. Библ. т. VI, № 132, ст. 909). Если бы, однакожъ, впослѣдствіи дознано было, что рукоположенный имѣлъ какіе либо пороки, препятствующіе рукоположенію, то, смотря по свойству этихъ пороковъ, церковныя правила предписываютъ или извергать его изъ сана, или навсегда запрещать ему священнодѣйствіе (1 всел. 2, 9 и 10; неокесар. 9). Испытаніе ставленниковъ въ знаніяхъ, необходимыхъ для ихъ служенія въ церкви, производится или самимъ архіереемъ, или черезъ особаго экзаменатора. Отъ этого испытанія освобождаются только лица, окончившія курсъ наукъ въ среднихъ или высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ первые вѣка христіанства испытаніе кандидатовъ на церковно-іерархическія степени происходило публично, въ присутствіи всей церковной общины (Теоф. алекс. 7), при чемъ удовлетворительный

результатъ испытанія выражался общимъ возгласомъ: *ἄξιος* (достоинъ). Нынѣ памятникомъ этой древней практики остается обрядъ торжественнаго исповѣданія догматовъ вѣры лицомъ, поставляемымъ въ *епископы*, и тоекратное возгласеніе при рукоположеніяхъ на церковно-іерархическія степени того же слова *ἄξιος* (въ первый разъ — отъ лица всѣхъ мірянъ, во второй — отъ лица мѣстнаго клира, въ третій — отъ лица іерарха, совершающаго рукоположеніе).

§ 6. *Условіе со стороны сообщающаго рукоположенію.* Внутреннее полномочіе совершать рукоположеніе принадлежитъ только епископамъ, какъ преемникамъ той духовной власти, какую Апостолы получили отъ Христа въ качествѣ продолжателей Его дѣла. Но въ дѣйствительномъ, внѣшнемъ проявленіи этого полномочія каждый епископъ обусловленъ слѣдующими требованіями положительнаго права:

1) Онъ долженъ быть *дѣйствительнымъ членомъ* высшей іерархіи или епископата той церкви, въ которой совершаетъ рукоположенія. Если же онъ самъ получилъ епископское рукоположеніе отъ іерархіи, отдѣлившейся отъ единства Вселенской церкви, то вопросъ о дѣйствительности его хиротоніи разрѣшается въ положительномъ смыслѣ только при наличности слѣдующихъ двухъ условій. Необходимо, во 1-хъ, чтобы іерархія данной неправославной церкви дѣйствительно вела свое начало отъ Апостоловъ и съ момента своего отдѣленія отъ единства Вселенской церкви не прекращалась въ слѣдствіе перерыва въ цѣпи преемственныхъ рукоположеній. На этомъ основаніи рукоположенія, совершаемая въ католической церкви, признаются дѣйствительными и въ церкви православной, и наоборотъ, такъ что клирики всѣхъ степеней католической церкви, при обращеніи ихъ въ православіе, могутъ удерживать свой духовный санъ; но духовныя лица протестантскихъ церквей, гдѣ нѣтъ іерархіи, ведущей свое начало отъ Апостоловъ, принимаются въ православную (и католическую) церковь, какъ міряне. При соблюденіи этого перваго условія дѣйствительность хиротоніи, полученной внѣ православной церкви, можетъ быть признана, во 2-хъ, лишь въ томъ случаѣ, если іерархія данной неправославной религіозной общины есть только схизматическая, раскольническая, а не еретическая, т. е. если она не уклонилась отъ Вселенской церкви въ самой вѣрѣ. Такъ

уже 1 вселенскій соборъ иначе судить о клирикахъ раскольнической секты, такъ наз. *чистыхъ* (пр. 8; ср. каре. соб. пр. 57, 66, 76, 112), и иначе о клирикахъ, обращающихся изъ ереси *навлянъ* (пр. 19). Первыхъ соборъ разрѣшилъ принимать какъ клириковъ, а надъ послѣдними предписывалъ вновь совершать рукоположеніе. Такъ рѣшается вопросъ о рукоположеніяхъ, совершаемыхъ внѣ православной церкви ¹⁾.

2) Рукополагающій долженъ быть дѣйствительнымъ епископомъ не только по своему рукоположенію или сану, но и по *власти*,—другими словами, онъ долженъ быть *правлящимъ* архіереемъ, такъ какъ рукоположеніе есть сообщеніе извѣстныхъ правъ церковной власти. Поэтому въ древнія времена такъ называемые хорепископы, т. е. *сельскіе* епископы могли рукополагать священнослужителей только съ согласія или по порученію городского или епархіального архіерея (анк. 13; антiox. 10; VII всел. 14). Въ настоящее время правила объ этихъ хорепископахъ прилагаются къ архіереямъ викарнымъ и уволеннымъ на покой.

3) Епархіальный архіерей можетъ преподавать хиротонію только лицамъ дѣйствительно находящимся подъ его духовно-правительственную власть, и прежде всего—клирикамъ этой епархіи (сард. 15; каре. 91 и 101) и др.

4) Епископъ обязанъ совершать рукоположеніе только въ предѣлахъ своей епархіи и только для церквей этой епархіи (апост. пр. 35; II всел. 2; антiox. 13 и 22).

§ 7. *Условія, относящіяся къ самому акту рукоположенія.* Относительно самаго акта рукоположенія церковныя правила требуютъ:

1) Чтобы актъ этотъ совершался публично, въ церкви, въ присутствіи народа, который, по древнимъ канонамъ, при-

¹⁾ Но не всякій епископъ, рукоположенный православными епископами, есть дѣйствительный епископъ, а только тотъ, кто получилъ *правильное* рукоположеніе, т. е. не на мѣсто живого епископа, величянаго кафедръ и сана по суду компетентнаго собора. Такъ именно судить II вселенскій, константинопольскій 1-й соборъ (381 г.) о пѣкоемъ Максимѣ Циникѣ, рукоположенномъ въ епископа Константинополя епископами другого церковнаго діоцеза—египетскими, и при томъ—на кафедру, уже занятую св. Григоріемъ Богословомъ (прав. 4). Ни самого Максима, ни поставленныхъ имъ въ клиръ соборъ не призналъ ни въ какихъ церковныхъ степеняхъ.

глашался свидѣтельствовать о рукополагаемомъ при самомъ его поставленіи, какъ о достойномъ принятія въ клиръ (Феоф. алек. 7).

2) Чтобы рукоположенія совершались въ порядкѣ степеней, отъ низшихъ къ высшимъ, такъ чтобы никто не былъ поставляемъ прямо на высшую степень, минуя низшую (такъ назыв. *ordinatio per saltum*). Наименьшій срокъ пребыванія на низшихъ степеняхъ клира точно не опредѣленъ въ канонахъ; требуется только такое время, въ продолженіе котораго клирикъ той или другой низшей степени успѣлъ бы доказать свое достоинство и способность къ занятію высшей (сард. 10; двукр. 17). Но позднѣйшая церковная практика не придавала этому требованію безусловнаго значенія; а Вальсамонъ, въ толкованіи на 17 правило „двукратнаго“ собора, на основаніи „неписаннаго церковнаго обычая“ высказываетъ положеніе что „рукоположеніе на каждую степень *по необходимости* (т. е. въ случаяхъ нужды) должно совершаться черезъ 7 дней“.

3) Рукоположенія должны быть совершаемы не иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго на *опредѣленное мѣсто* (*titulus ordinationis*), т. е. къ опредѣленной церкви, при которой онъ и долженъ служить въ своемъ духовномъ санѣ. Такъ называемыя *абсолютныя* рукоположенія, то есть дающія только одинъ духовный санъ безъ опредѣленнаго мѣста служенія въ этомъ санѣ, въ нашей православной церкви не допускаются и, согласно съ точнымъ смысломъ 6-го правила халкидонскаго собора, признаются недѣйствительными. Это запрещеніе основывается на томъ воззрѣніи древней церкви, что духовная власть, получаемая чрезъ рукоположеніе, должна постоянно пребывать въ состояніи энергій и проявляться въ активномъ служеніи рукоположеннаго въ той церкви, въ которую онъ назначенъ. Напротивъ, въ католической церкви эти *ordinationes absolutae* сдѣлались общимъ правиломъ по отношенію къ степенямъ священнослужительскимъ (пресвитерской и діаконской), а по отношенію къ епископамъ допускаются съ фикціей, что рукополагаемые ставятся въ епископы *in partibus infidelium*,—въ епархіи, имѣющія со временемъ образоваться въ странахъ нехристіанскихъ.

4) Рукоположеніе на ту или другую іерархическую сте-

пень, разъ правильно совершенное, не повторяется (ап. пр. 68, каре. 36 и 59). Актъ церковно-правительственной власти, запечатлѣвшій избраніе и назначеніе служителя церкви, признается вполнѣ довлѣющимъ для своей цѣли, такъ что повтореніе его означало-бы или отрицаніе дѣйствительности совершеннаго передъ этимъ акта, или сомнѣніе въ компетентности того іерарха, который этотъ актъ совершилъ.

§ 8. *Общая права и обязанности членовъ клира, какъ особаго состоянія въ церкви и государствѣ.* Рукоположеніе сообщаетъ принявшимъ этотъ актъ нѣкоторыя отличія отъ мірянъ, состоящія въ особенныхъ правахъ и обязанностяхъ, общихъ всѣмъ членамъ клира, какъ особаго состоянія въ церкви. Признаніе этихъ особенныхъ правъ церковнаго состоянія со стороны государства зависитъ, конечно, отъ того положенія, какое занимаетъ церковь въ данномъ государствѣ. Само собою понятно, что если данное гражданское общество есть христіанское, то государственная власть въ такомъ обществѣ не можетъ разсматривать членовъ клира, какъ прочихъ гражданъ; напротивъ, она должна принимать во вниманіе ихъ церковное положеніе, ихъ церковныя права и обязанности,—въ какой мѣрѣ и въ какихъ отношеніяхъ, это уже вопросъ положительнаго государственнаго права.—Главныя преимущества клира въ порядкѣ церковномъ и гражданскомъ суть слѣдующія:

Во 1-хъ, *личная неприкосновенность*, ограждаемая особенно строгими наказаніями каноническимъ и уголовнымъ (такъ наз. *privilegium canonis*). По церковнымъ правиламъ, мірянинъ, кто-бы онъ ни былъ, наложившій руку на епископа, хотя бы и внѣ церкви, подвергается крайнему церковному наказанію—анаѣмѣ (конст. соб. въ храмѣ св. Софіи пр. 3; ср. *Pitra t. 1, p. 105*). Сообразно съ этимъ греко-римскіе законы и наше Уложеніе о наказ. (ст. 210—218) разсматриваютъ личное оскорбленіе, нанесенное священнослужителю во время отправленія имъ своей должности, какъ преступленіе квалифицированное, то есть наказуемое въ высшей степени сравнительно съ такимъ же оскорбленіемъ, нанесеннымъ свѣтскому чиновнику при отправленіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей.

Во 2-хъ, къ преимуществамъ клира относится особенная *привилегированная подсудность* (*privilegium fori*). Эта привиле-

гя въ продолженіе среднихъ вѣковъ во всѣхъ государствахъ Европы (и у насъ въ Россіи) достигла такого развитія, которое, съ одной стороны, не вытекало изъ самаго существа церкви, а съ другою нарушало естественныя и неотъемлемыя права государства. Духовенство только потому, что оно духовенство, признавалось подсуднымъ исключительно церковной власти во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Только въ случаѣ особенно тяжкаго преступленія, за которое въ свѣтскихъ законахъ опредѣлялось уголовное наказаніе, преступникъ предварительно лишался духовнаго сана и затѣмъ отдавался для совершенія надъ нимъ уголовного наказанія въ руки свѣтской власти. Но въ настоящее время повсюду принято за правило оставлять духовныхъ лицъ суду своей іерархіи только по проступкамъ и преступленіямъ *противъ обязанностей ихъ званія, опредѣляемыхъ церковными (а не государственными) законами*. Напримѣръ, если клирикъ неправильно совершилъ актъ крещенія и т. п., то онъ подлежитъ за это суду своей духовной власти, потому что у свѣтскаго суда нѣтъ и критерія, чтобы судить, какъ глубоко тутъ нарушенъ церковный порядокъ и какъ тяжело данное преступленіе.

Въ 3-хъ, *свобода отъ личныхъ и некоторыхъ имущественныхъ повинностей (privilegium immunitatis)*. Въ основаніи этой привилегіи лежитъ то воззрѣніе, что служеніе церкви требуетъ полнаго пожертванія личными силами, и что поэтому было бы несправедливо со стороны христіанскаго правительства и общества предъявлять къ клирикамъ такіа требованія, какія несомнѣстимы съ ихъ церковнымъ назначеніемъ. Въ силу этого воззрѣнія уже первый христіанскій государь Константинъ Великій освободилъ весь клиръ не только отъ обременительныхъ личныхъ повинностей (какъ то: попечительства, воинской повинности и т. п.), но и отъ всѣхъ чрезвычайныхъ налоговъ и повинностей, вытекающихъ частью изъ личнаго положенія подданныхъ, частью изъ права поземельной собственности. Напримѣръ, духовенство освобождалось отъ обязанности продовольствовать войска во время войны и нести, такъ называемыя, *шпегга согдида*, куда относилось, напримѣръ, исправленіе дорогъ, мостовъ, очищеніе клоакъ и др. Съ подобными личными и имущественными привилегіями духовенство является во

всѣхъ средневѣковыхъ христіанскихъ государствахъ и у насъ въ Россіи до Петра Великаго. Въ настоящее время та и другая привилегія (личная и имущественная) сведена къ принципиальному минимуму. Духовенство *лично* освобождается только отъ такихъ общественныхъ и государственныхъ повинностей, которыя дѣйствительно оказываются несомѣстимыми съ обязанностями церковнаго званія, какова, напр., воинская повинность ¹⁾; кромѣ того, духовныя лица православнаго вѣроисповѣданія не вносятся въ списки присяжныхъ засѣдателей (Суд. Уст. ч. III, ст. 85, п. 1). Въ *имущественномъ* отношеніи лица духовнаго званія пользуются: а) свободой отъ всѣхъ личныхъ податей и б) тою привилегіей, что дома ихъ, въ которыхъ они сами живутъ, освобождаются отъ квартирной повинности (постоя).

Наконецъ, въ 4-хъ, *privilegium honoris*. Въ церковной сферѣ эта привилегія выражается въ высшемъ внѣшнемъ положеніи духовенства, въ томъ, что оно во всякихъ церковныхъ собраніяхъ занимаетъ передъ мірянами первое мѣсто, имѣетъ первое право голоса и т. д. Въ обыкновенной же жизни обычаи предписываетъ мірянамъ оказывать своимъ духовнымъ пастырямъ особые внѣшніе знаки почтенія, состоящіе въ принятіи отъ нихъ благословенія и въ цѣлованіи благословляющей руки. Во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ клира *privilegium honoris* опредѣляется степенью въ іерархіи, а между равными старшинствомъ рукоположенія (кар. 97) Унизительные для личнаго достоинства знаки почтенія отъ низшихъ клириковъ къ высшимъ противны духу церковно-іерархическихъ отношеній и рѣзко осуждаются въ Духовномъ Регламентѣ Петра Великаго. Здѣсь мы читаемъ слѣдующее постановленіе: „Вѣдалъ бы всякъ епископъ мѣру чести своея и не высоко бы о ней мыслилъ; дѣло убо великое, но честь никакая почтай въ писаніи знатная опредѣлена. Апостоль, разрушая мнѣніе коринѳяновъ, о своихъ пастыряхъ кичащихся, сказуетъ, что дѣло пастырское имѣетъ весь поспѣхъ и плодъ отъ самого Бога, въ сердцахъ человѣческихъ дѣйствующаго“, а пастырей нарицаетъ только служителями Бо-

¹⁾ Свободой отъ этой повинности у насъ пользуются духовныя лица всѣхъ не только христіанскихъ, но и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій. См. Военскій Уставъ.

жизни. „Се же того ради предлагается, чтобы укротити оную вельми жестокою епископовъ славу, чтобы оныхъ подъ руки, донелѣ же здравы суть, не вожено, и въ землю бы онымъ подручная братія на кланялась.“ Честь, справедливо подобающая духовнымъ пастырямъ, „умѣренная есть, а лишняя и почитай равно царская да не будетъ; и умѣренной не самимъ пастырямъ искать и отъ подручныхъ истязовать, но свободно подаваемою довольствоватися“ (Регл., о „дѣлахъ еписк.“, п. 14 и 15).—Государственные законы (тамъ, конечно, гдѣ общество и правительство христіанскія) предоставляютъ также духовнымъ лицамъ различныя преимущества чести въ сферѣ государственнаго права. Сюда принадлежитъ признаніе за духовными іерархами характера государственныхъ сановниковъ и вообще уравненіе церковно-іерархическихъ степеней со свѣтскими чинами. У насъ духовные іерархіи приравниваются къ высшимъ государственнымъ чинамъ по табели о рангахъ, священнослужители и ихъ дѣти пользуются правами личныхъ дворянъ, а церковно-служители съ дѣтьми—правами почетныхъ гражданъ. Наконецъ, духовнымъ лицамъ всѣхъ степеней у насъ жалуются, со времени императора Павла I, государственные ордена, за исключеніемъ тѣхъ, которые приняты отъ бывшаго Польскаго королевства (именно—Станислава и Бѣлаго Орла).

Особеннымъ правамъ и преимуществамъ церковно-іерархическаго служенія соответствуютъ также и особая обязанности клира. Мы будемъ говорить здѣсь не о служебныхъ обязанностяхъ, опредѣляемыхъ положеніемъ каждаго духовнаго лица въ церковной іерархіи, а только объ общихъ обязанностяхъ всѣхъ клириковъ, то есть о тѣхъ обязанностяхъ, которыя вытекаютъ изъ самаго понятія о клирѣ, какъ *особомъ состояніи въ церкви и гражданскомъ обществѣ*. Каноническое законодательство, естественно, окружаетъ жизнь, занятія, поведеніе, даже внѣшнюю домашнюю обстановку клириковъ строгою дисциплиною, которая имѣетъ цѣлью охранить внѣшнее достоинство клира и устранить все несовмѣстное съ прямыми обязанностями служителей церкви и все, что подаетъ поводъ къ соблазну или роняетъ въ глазахъ общества нравственный авторитетъ духовной іерархіи. Указанная цѣль выражается въ слѣдующихъ предписаніяхъ каноническаго законодательства:

1) *Относительно одежды и наружности клириковъ.* Духовныя лица обязаны носить особаго покроя и темнаго цвѣта длинную одежду, издревле имъ усвоенную (трул. 27). Какъ пышность, такъ и неряшливость въ этой одеждѣ одинаково запрещается церковными правилами (VII всел. 16). Въ этомъ отношеніи нашъ Духовный Регламентъ предписываетъ архіереямъ наблюдать, чтобы подчиненное имъ духовенство хранило на себѣ благообразіе, именно—чтобы одѣяніе ихъ верхнее хотя и убогое, но чистое было и одного темнаго цвѣта, и не ходили бы они простоволосые, т. е. съ непокрытою головою (Правила причта церковн., п. 28; см. Инстр. благоч. § 38).

2) *Относительно внѣшняго поведенія и занятій клириковъ.* Церковныя правила запрещаютъ клирикамъ не только пьянство и азартныя игры (ап. 42, 43; см. Инстр. Благоч. § 29; ср. § 7), но и участіе во всѣхъ шумныхъ общественныхъ удовольствіяхъ: танцахъ, спектакляхъ, публичныхъ играхъ и т. д. (паод. 54; трул. 24, 51, 62). Охота, особенно соединенная съ пролитіемъ крови животныхъ, тоже признается дѣломъ, несвойственнымъ лицамъ священнаго сана, такъ какъ съ этимъ саномъ соединяется право приношенія безкровной жертвы (Номок. при Требникѣ, ст. 135). По тому же соображенію запрещается священнослужителямъ врачебная практика, и въ особенности совершеніе хирургическихъ операцій (тамъ же, ст. 102). Духовное лицо, причинившее своимъ неумѣлымъ леченіемъ смерть пациенту, подлежитъ изверженію изъ сана, какъ виновное въ невольномъ убійствѣ. Запрещаются, далѣе, духовнымъ лицамъ всѣ занятія и промыслы, несомѣстныя съ ихъ прямыми служебными обязанностями или роняющіе достоинство ихъ сана. Сюда относятся, по церковнымъ правиламъ и по нашимъ государственнымъ законамъ, а) всѣ государственныя и общественныя должности и особенно военная служба (ап. 6 и 81; двукр. 11); б) обязательства по частнымъ дѣламъ, именно—поручительство за кого нибудь въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ (ап. 20), опека, развѣ только, по призванію закона, надъ членами своего семейства и ближайшими родственниками, или же, по порученію епископа, надъ сиротами и вдовамъ, состоящими въ церковномъ призрѣніи (IV вс. 3; карѣ. 19), ходатайство по чужимъ дѣламъ въ

судахъ, исключая дѣлъ своей церкви (IV всел. 3; VII всел. 10; лаод. 4), наконецъ, с) ростовщичество (лаод. 4) и торговля, особенно винная (апост. 6; каре. 19; трул. 9). Наши государственные законы во всѣхъ этихъ отношеніяхъ вполне слѣдуютъ церковнымъ канонамъ (см. Св. Зак. т. IX, ст. 379—381).

3) *Относительно обращенія клириковъ съ лицами другого пола.* Церковныя правила запрещаютъ клирикамъ вдовымъ или неженатымъ имѣть у себя въ домѣ вообще женщинъ, за исключеніемъ матери, родной сестры, тетки или такихъ лицъ другого пола, которыя по своимъ лѣтамъ представляются совершенно незасорными (I всел. 3; VI всел. 5; VII всел. 18; Вас. Вел. кан. посл. пресвитеру Григорію). Даже сожитіе съ законными женами, обличенными въ прелюбодѣяніи, запрещается священнослужителямъ: они обязаны или развестись съ такими женами, или, если не желаютъ развода, оставить священнослуженіе, такъ какъ порокъ жены сообщается и мужу, который составляетъ съ нею „плоть едину (неокес. 8). Овдовѣвшимъ священникамъ и діаконамъ безусловно воспрещается второй бракъ, а неженатымъ не дозволяется и первый; вообще духовный санъ служитъ абсолютнымъ препятствіемъ къ браку (апост. 26, неокес. 1, трул. 3 и 6). Наконецъ—

4) *Относительно ответственности духовныхъ лицъ,* виновныхъ въ нанесеніи кому-либо личнаго оскорбленія словомъ или дѣйствіемъ. Виновный въ этомъ клирикъ, по церковнымъ правиламъ, во всякомъ случаѣ подлежитъ наказанію, хотя бы онъ примирился съ обиженнымъ или потерпѣлъ отъ него равную и даже большую обиду (апост. пр. 27; двукрат. 9). Вотъ почему дѣла этого рода и изъяты у насъ изъ вѣдомства общихъ судовъ (мировыхъ учрежденій), ибо здѣсь они могли бы оканчиваться примиреніемъ сторонъ (сравн. Уст. Кон. § 201 и 202).

§ 9. *Потеря духовнаго сана и ея послѣдствія.* Духовный санъ, разъ возложенный на члена церкви посредствомъ священнаго акта рукоположенія, признаваемого въ православной и католической церкви таинствомъ, по принципу долженъ быть неразрывно связанъ съ лицомъ, которое имъ облечено (character indelibilis). Но на этомъ принципѣ строго настаиваетъ одна католическая церковь. Правда, и она признаетъ

наказанія духовнымъ лицамъ, состоящія въ ихъ *depositio* и *degradatio*, но это не значитъ, что низложенный и лишенный своей степени клирикъ дѣлается міряниномъ: потенциально онъ все-таки остается клирикомъ, только навсегда лишается права совершать функціи, свойственныя этому сану. Напротивъ, наше положительное церковное право допускаетъ и сложеніе духовнаго сана по прошенію, и лишеніе его по суду за такія преступленія, которыя оскорбляютъ святость и достоинство духовнаго сана. То и другое обращаетъ клирика въ простаго мірянина, дѣлаетъ его свѣтскимъ лицомъ. Разсмотримъ тотъ и другой способъ потери духовнаго сана въ отдѣльности.

а) *Сложеніе духовнаго сана.* Каноническія правила не знаютъ перваго способа потери духовнаго сана, т. е. добровольнаго его сложенія; напротивъ, они угрожаютъ крайнимъ церковнымъ наказаніемъ—*анатемой* тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя свергаютъ съ себя свой санъ по произволу или по какимъ-либо мірскимъ расчетамъ (халк. пр. 7). Такъ строго судится это дѣло потому, что свергать съ себя священный санъ, разъ добровольно принятый на пожизненное служеніе церкви, значитъ оскорблять церковную святость и Самого Бога, насильственно расторгать союзъ, соединяющій клирика съ церковію, и сверхъ того—производить великій соблазнъ въ христіанскомъ обществѣ, унижая въ его глазахъ самый священный санъ. Изамѣчательно: церковныя правила не только не указываютъ, но какъ будто вовсе не предполагаютъ какихъ-либо уважительныхъ причинъ или поводовъ къ оставленію духовнаго сана. Каноны допускаютъ только отреченіе отъ внѣшнихъ, связанныхъ съ саномъ, церковныхъ должностей (удаленіе на покой отъ службы), но никакъ не отъ самаго сана. Согласно съ этимъ опредѣляли и греко-римскіе законы, принятые въ номоканонѣ. Такъ, по законамъ Юстиніана, лица, сложившія съ себя духовный санъ, лишались и въ гражданскомъ обществѣ правъ, принадлежавшихъ имъ по рожденію, обращаясь въ податное состояніе. Императоръ Левъ Флоссофъ пошелъ еще далѣе: строго держась канонической точки зрѣнія на нерасторжимость духовнаго союза клирика съ церковію, онъ предписалъ, чтобы слагавшіе съ себя духовный санъ снова возвращались въ духовное званіе, но уже съ низложеніемъ съ церковныхъ степеней и съ подчинен-

ніемъ строжайшему надзору духовнаго начальства. Эти греко-римскіе законы дѣйствовали и у насъ до нынѣшняго столѣтія. Но въ 1831 году состоялся Высочайше утвержденный синодскій указъ, по которому, хотя и запрещается священнослужителямъ, т. е. священникамъ и діаконамъ, самовольно свергать съ себя духовный санъ и дѣлаться свѣтскими лицами, но дозволяется просить духовное начальство о снятіи духовнаго сана въ особыхъ случаяхъ и по уважительнымъ причинамъ, особенно по вдовству въ молодыхъ лѣтахъ, для вступленія во второй бракъ, запрещенный клирикамъ этихъ степеней. Производство по такимъ просьбамъ въ епархіальныхъ установленіяхъ начинается тѣмъ, что проситель въ теченіе трехъ мѣсяцевъ увѣщевается черезъ своего духовника оставить свое намѣреніе; если эти увѣщанія, повторенныя потомъ въ присутствіи той Духовной Консисторіи, въ которой началось дѣло, останутся (какъ обыкновенно бываетъ) безуспѣшными, епархіальное начальство представляетъ все дѣло въ Св. Синодъ, откуда, по окончательномъ рѣшеніи, оно снова возвращается въ Консисторію для приведенія синодальнаго постановленія въ исполненіе; о послѣднемъ дается знать мѣстному Губернскому Правленію для наблюденія за тѣмъ, чтобы лицо, вышедшее изъ духовнаго званія, не выдавало себя за священнослужителя. Главный обрядъ снятія духовнаго сана состоитъ въ томъ, что такъ называемая ставленная грамота разрывается на глазахъ того лица, которое слагаетъ съ себя духовный санъ; затѣмъ снимается съ него священническая одежда. Уволенный по собственному прошенію изъ духовнаго вѣдомства возвращается въ первобытное свое состояніе, то есть пользуется только тѣми правами, которыя принадлежатъ ему по рожденію. На государственную службу лица, бывшія прежде діаконами, принимаются не раньше шести, а бывшіе священники не раньше десяти лѣтъ по увольненіи изъ духовнаго званія (т. IX ст. 370). Впрочемъ, въ настоящее время правило это не соблюдается во всей строгости: обыкновенно такія лица, по особому ходатайству Св. Синода предъ Высочайшею Властію, немедленно по сложеніи духовнаго сана принимаются на гражданскую службу.

в) *Лишеніе духовнаго сана по суду.* Какъ непосредственный актъ церковно-судебной власти, лишеніе сана есть одно изъ

каноническихъ наказаній, которому подвергаются духовныя лица за пороки, проступки и преступленія, противныя существу и обязанностямъ ихъ званія. Такъ, лишеніе духовнаго сана (*καταίρεσις*, *depositio*) положительно опредѣлено церковными правилами въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) за неправильное полученіе этого сана, особенно—посредствомъ такъ называемой „симоніи“, то есть подкупа (апост. 29, 30; канон. посл. Геннадія и Тарасія патр. константинопольскихъ); 2) за нарушеніе церковныхъ уставовъ при совершеніи священнодѣйствій, въ особенности — таинствъ, напр. за совершеніе крещенія надъ лицомъ завѣдомо крещенымъ (апост. 47), за совершеніе литургіи въ пьяномъ видѣ (Уст. Дух. Конс. ст. 181), произведеніе соблазна или замѣшательства неприличными словами и дѣйствіями въ церкви во время богослуженія (тамъ же, ст. 180); 3) за уклоненіе въ ересь и отпаденіе отъ христіанской вѣры (Вас. Вел. 73); 4) за всякое нарушеніе седьмой заповѣди: „не прелюбы сотвори“, будетъ ли это прелюбодѣяніе, блудъ или другой плотскій грѣхъ (апост. 25; Вас. Вел. 3, 32, 51, 70; неокес. 1); 5) не только за убійство, хотя бы и невольное или въ состояніи необходимой обороны, но и за біеніе другихъ своими руками (ап. 66; Вас. Вел. 55); 6) за вступленіе въ бракъ послѣ рукоположенія (трул. 3 и 6); 7) вообще, съ точки зрѣнія каноническаго права, за тѣ преступленія, за которыя міряне подвергаются временному отлученію отъ церкви и публичному покаянію (Вас. Вел. 51), а съ точки зрѣнія нашего уголовнаго права, за тѣ преступленія, за которыя въ Уложеніи о наказаніяхъ свѣтскимъ лицамъ опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія или нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ съ заключеніемъ въ крѣпость (Улож. о наказ. ст. 22).

Лишеніе сана въ смыслѣ каноническаго наказанія, правильно совершенное компетентною властью, имѣетъ слѣдующее дѣйствіе: 1) оно опредѣляется однажды навсегда, такъ что священный санъ, разъ снятый, не можетъ быть возвращенъ снова (Вас. Вел. пр. 3); 2) при лишеніи сана высшей степени виновный лишается вмѣстѣ съ тѣмъ и низшихъ степеней, такъ какъ всякая высшая степень заключаетъ въ себѣ всѣ предыдущія низшія; 3) если бы кто, правильно изверженный изъ духовнаго сана, дерзнулъ впослѣдствіи

совершить какой-нибудь актъ, на который уполномочено духовное лицо, то онъ за это подвергается анаемѣ (апост. 28). Но само по себѣ лишеніе священнаго сана не сопровождается отлученіемъ отъ церкви: это было бы противно апостольскому правилу, которое гласитъ: „не отмстиши дважды за едино“ (апост. 25).

По нашимъ законамъ священнослужители, лишенные сана за каноническія (а не уголовныя) преступленія или оставляются въ духовномъ вѣдомствѣ, только на низшихъ должностяхъ: дьячковъ, пономарей, церковныхъ сторожей, или вовсе исключаются изъ духовнаго вѣдомства и передаются въ распоряженіе Губернскихъ Правленій, съ подробнымъ объясненіемъ вины, за которую они лишены сана (Уст. Дух. Консист. ст. 176, пункт. 2 прим. 1; Св. Зак. т. XIV, Уст. о пред. и пресѣч. прест., ст. 213). Въ послѣднемъ случаѣ, если они не изъ дворянъ и не пользуются правами личнаго гражданства, они записываются Казенною Палатою въ мѣщане или крестьяне; а тѣмъ, которые въ духовномъ званіи были изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ или получили дворянское достоинство по орденамъ, оставляются принадлежащія имъ права состоянія, но ордена снимаются съ Высочайшаго соизволенія, а равно не возвращаются и чины, полученные такими лицами до вступленія въ духовное званіе. Имъ воспрещается какъ вѣзды въ обѣ столицы и жительство въ нихъ, такъ и вступленіе въ государственную или общественную службу по выборамъ дворянскимъ и городскимъ. Первое изъ этихъ запрещеній остается въ силѣ въ теченіи 7 лѣтъ, а послѣднее для бывшихъ діаконъ—въ теченіи 12 лѣтъ, для бывшихъ священниковъ—въ теченіи 20-ти. Но и за симъ свободный выборъ службы предоставляется только тѣмъ, которые имѣютъ на то право по своему состоянію или ученымъ степенямъ, полученнымъ въ Духовной Академіи (Уст. о пресѣч. и предупред. преступл. ст. 213).

А. Павловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
